

Эсхатология: по-русски творящая — в прошлом, и вновь: по-настоящему

© П.В. Калитин

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Дан логико-семантический, социально-философский, историко-философский и культурологический анализ русских национальных особенностей эсхатологического сознания и экзистенциала в их историософском, антропологическом и ментальном измерении, особенно на конкретном примере не-классической эпохи и личности Петра I. Сделан актуальнейший вывод об оптимистическом: и православно, и модернизированно — характере этой — по сути бессмертной — эсхатологии. В пике «западнической»: убийственно — «(само)спасительности» и «гармонии».

Ключевые слова: экзистенциальный «конец света»; антиномично-истинный креационизм и генезис; бессмертный: **крайски** — кон Российской империи: РФ

Опубликовано в авторской редакции

Россия **переживает**: сегодня — очерёдный «конец света», оттеня: смыслократически, и воителью — сугубо-экзистенциальный характер, как минимум, своей исторической перспективы. Быть или не быть — в который раз! — оказывается зиждительным: животворно — фактором нашего особого культурно-цивилизационного пути — во всей его антиномической: воистину! — органичности, и вопреки чисто-формальной строгой дизъюнкции, её заведомо мёртвой: **однозначно** — **Западу** для нас! — **обветшалой** — буквализистике...

Иными словами, только настоящие эсхатологически-рискованные эпохи: отрицательно-положительной — **преисполненности** бытия — надёжно, и победоносно! — обеспечивают — России — не только её видимую: самодостаточно-самодержавно — объективность, сдобренную, пусть, линейным, но! — горизонтом; обеспечивают также её первообразный: и сущностно, и въявь — равно не укротимый, и телеологически! — субъектный суверенитет. Их соответственно: генезисную, **постоянно** пульсирующую — да: нет! — оригинальность — на закраинном историческом острие: **всегда вдруг** — метафизической: не слиянно! — бездны. Вернее, **основьопола́гающего**: акдуально-множественно — **бездн́умния** (= бездны + безумия + ума)! — во всей

его неистоимой: **неасу́ще** (= несущее (→ нестишь) + насущее + сущее)! — отточенности: и изначальной, и безконечной — целокупно: амбивалентно — **конности**! Наперекор **любому** — «совершенно»-зацикленному: исключительно для в-себя — **доподлинно**: напроць! — **за́**: кону. **Проссто** в пику любой «классической»: **однозначно**-«тотально» и аж **позидивно**-! — закланной научности...

Короче, лишь сугубо-русское: была не была! — свободно и победоносно — восстаёт-воздвигается — против той или иной непротиворечивой: на наш крошечный убой! — **фундаментальности**...

Наиболее откровенно, и апофактически — с триумфальнейшей меткостью! — мы **пережили** в первой четверти XVIII в. великопетровский: экзистенциально — «конец», когерентно-**конкретнее**: именно **кон**! — культурно-цивилизационного: света и, понятно, тьмы — в их оригинальном, **и** — безпредельно: апокалипсически! — двуединстве. До сих пор с квантовой: мерцающе — **вдруг** не-классической: последовательностью! — действующем и в нашей нынешней, тоже независимой: по-имперски! — жизни, **и** — смерти: бессмертии! Действующем — с аутентично-**конгениальной**: антиномично! — эффектностью — традиционно, **и** — постмодернистски, урочно, **и** — непредсказуемо, несомненно-обыденно, **и** — эвристично... Как раз из тварно: креационистого — антропоэксцентрично — до вздыбленного: по-пушкински-бездонно [1, с. 21] — несусвета! — воистину **преобразовательного**: пронзительно и вызывающе-бытийно! — ничто...

Нельзя не подчеркнуть, что непосредственные, если не ближайшие сподвижники Петра Великого уловили, и адекватно: вдохновенно! — этот креационистый: просвещённо, **и** — мрачно — запал — отрождения новой России: «нового неба и новой земли» [Отк. 21–1] — модернистски: суверенно! Прямо: внезапно — «из небытия в бытие», согласно самому смыслу присвоения полтавскому триумфатору титула Отца Отечества [цит. по: 2, с. 153–154; см. также: 3, с. 23], — он «[воскресил] аки от мёртвых Россию», по исповедническому утверждению Феофана (Прокоповича [3, с. 23])... «Одним словом, на что в России ни взгляни, всё его [Петра I] началом имеет, и что бы впредь ни делалось, от сего источника черпать будут», закреплено без риторического преувеличения и по пророческому: воистину! — **видению** И.И. Неплюева, которое **собрно**: признали даже через сто лет, например, и М.П. Погодин, и Л.Н. Толстой [3, с. 4, 23]...

А.К. Нартов, а затем М.В. Ломоносов органично, **и** — крайски! — персонифицировали — этот постоянно-возНИКАновье́нный: творчески — процесс, **конечно́**, решающей: викториально! — фигурой Петра Великого как «земного Бога» [4, с. 300], которому «не возможное учинилось возможно [его] чрезвычайным рачением, а паче всего не слыханным примером», и Россия с ним — по-имперски-необоримо:

новопредставленно! — «[возвысилась] до небес» [5, с. 338, 382; 6, с. 157]...

Обращает на себя пристальное внимание как раз особый эсхатологический лексикон и А.К. Нартова, и М.В. Ломоносова, и И.И. Неплюева, и Феофана (Прокоповича): в связи с действительным: вдруг — чрезвычайным явлением, пусть, земного, но! — бога, и с его соответственно-исключительной: «абсолютистски!» — эвристичностью... «И так, ежели человека, Богу подобного, по нашему понятию, найти надобно, кроме Петра Великого не обретаю» [5, с. 398]...

На поверу — уНИКАльное, но! — не кощунственно-язычно — а в **Бозе!** — синергично-пассионарное: двуединство — первого отечественного императора, которое тоже в первую, **но после!** — Всевышнего Творца и Промыслителя — очередь — и обусловило откров(ь)енно-внезапное: **неасу́ще** — отрождение — новой, и **проссто** не виданной доселе! — имперской России [4, с. 366]. На **бэздн́умном**: множественно, и воистину амбивалентно! — остие: **всевозможных** — креационисто, и постоянно-генезисных: **конно!** — «начал». Благодаря именно им и **переживается** с воскресительным: **наиестественно** — да: нет: пульсом! — наш **каждый** исторический: «конец света» — как быть и не быть: одновременно, — лучше: сугубей — по-русски — как была-не-была!.. И по образу-подобию: **безо́бразно-безподобно!** — приоритетно: долу — **за** Богом — Петра Великого — с его несусветно-личным, **и** — **налично-общеблагим** — эвристично! — восстановлением: себя — из душевно-мёртвой (1 Кор. 2–14) и обветшало-нормальной: **однозлачно-бесдарно!** — данности, и, разумеется, не без **демо́нокра́дной**: **позидив-гуману́сно** и (а)**втори́чно**-«интеллигентски!» — **Западло**: перспективы...

Надо ослеплённо: зайтись — вне себя! — «совершенно»-«классическим»: **доподлинно** самозванно-оборотнически! — «свет»-«духом», чтобы — аккуратно по себе, **бесысходно**-посредственному, — приписать и Петру I — заведомо «западнический»: **подтравительно** — зуд и чёс... Да, порой чисто-формально: по одежке — без бороды — и встречающийся у него — ради практичного: бытовушно — удобства... Но попробуйте-ка сами: рассвербиться хорошенько — перед реальной русской баней! И в парилку настоящую: застоградусно! — поди, совсем — «адски» — не захочется... Докрасна: насухую — «по-доброму» — «прогрессивно!» — такожды сенсуалистически: растомившись... От «добра»: ведь определённо — в меру до(т)стойную! — не ищут добра — даже общезначимого — по-имперски — наверно...

А Пётр Великий, естественно, искал, и обрящивал: крайски! — вплоть до «необыкновенного» ныряния, разгорячённым, и в холодную реку — чтобы заздравно, **и** — в усмерть! — «[закаливать] себя

русскою банею» — «и зимою. Привычка — вторая натура» [цит. по: 4, с. 285, 311]... Примечательно, что парижане, увидев подобную процедуру у наших гренадёров, сразу категорически порешили: они вскорости все перемрут — Пётр же в ответ только рассмеялся [4, с. 311]... Для нас это было: абсолютистски! — нормально — во избежание как раз европейского стандарта Нового времени: «спасительного» — Западо! — с его **однозлачно-гуманусным**: «классически» — культом — эгоцентричного: намертно — самосохранения... И, тем более, не в пример «просвещённому»: «интеллигентски» — (а)вторично — «самобытию»: совершенно-элементарной — в **недо-россльский** пух и прах! — самовлюблённости...

Итак, даже на непритязательном: банно — примере, даже в житейской: гигиенически — мелочёвке — и наглядно, и метафизически! — просматривается — особое русское, и по-имперски — отношение — к человеческой жизни, **и** — её смертоносно: экстремальному! — **преисполнению**. С лично-апокалипсическим: дерзновье́нно, и органично-созидательно — антиномизмом! С воистину обыденным: по-пушкински-вздыбленно — **соткров(ь)ением**! — своего закалённого: жизнетворно, **и** — **всегда** рискованно! — возНИКАющего — я: Аз — во Христе — с непосредственнейшим: убедительно (у беды рядом!), и — по-петровски-приоритетно: «чувством» — праведно-милосердного: «промысла Вышнего» [цит. по: 4, с. 286]... В неслиянном: свободно-синергично — двуединстве себя, генезисно-онтически: нового, **и** — своего — культурно-исторического: окрест! — общеплаг — творчества. Тоже по образу-подобию: безобразно-безподобно, и рАзпято: эсхатологически! — Творца. И Его дольного: первенствующе, и буквально-венценосно! — «абсолют»-вырАзителя...

В адекватно-конгениальном: по-имперски — духе Н.А. Бердяев — вдруг-амбивалентно оттенил: «положительное религиозное значение» — именно великопетровской: «секуляризации государственности и общественности» — за её удачную стимуляцию, ни много ни мало, «свободной богочеловеческой жизни», способной по необходимости, **и** — ничего: креационисто! — противостоять «злу, несправедливости в земных положениях людей» [7, с. 483, 484]... На что **основь**олагающе, и неасу́ще — работал сам император — добро, смягчая: конкретно — на деле «дубовые сердца» — без **однозлачной**: язычно-тиранически — жестокости [цит. по: 4, с. 309, 310]... эвристично: вволю — обуславливая и неподдельное: сотериологически —

Именно эта органическая, и нисколько не сомнительная: для русского человека! — антиномичность — до сих пор не даёт западноевропейским: непротиворечиво, точнее, «классически»-«тотально»! — гуману́стам, а также их доморощенным: «интеллигентски» — **за**: конно! — **авторичностям** — **проссто** тождественно, и **бездну́мо**

(: распаренно) — понять и принять — нашу сугубо-национальную антропологию и историософию — в их неслиянном: по-петровски-творчески, и **крайски!** — единстве. Ведь созидательная новизна: собственно по-русски — не может не подразумевать последовательный и несамопротиворечивый: воистину целокупно! — «дуализм», вновь — по пронизательнейшему: аутентично — Н.А. Бердяеву [8, с. 246]... Дуализм **конный** — отрицательно-положительного: **постоянно**-генезисно — суверенитета — в его повседневно-нормальной: **переживаемо**, и воочию — эсхатологичности; в его **всегда** креационистой: зиждительно и победоносно — антропо**экс**центричности; в его **всегда** обновляющейся: столь же внезапно, и свободолюбиво — имперскости. Всё — под провиденциально: вдохно**вьё**нной! — культурно-цивилизационно — властью Святой Троицы и Её земного: «абсолютистски», **и** — без кавычек — примерно: только долу! — образа-подобия: без**о**бразно-безподобно...

Но нельзя в очередной раз не подчеркнуть, что первый российский император — кстати, в праведном: милостиво — духе — его **сот**борного: «предшественника и образца», Ивана Грозного, — царствовал: **неасу́ще** — в исключительно-антиномическом (: «дуалистическом») — плане — и касательно, казалось бы, заведомо «мучительных», «тиранических» мер, которые он органично: ак**дуализировал!** — ради **конкретного**, и практически — созидания: общего блага Отечества — с адекватно-**кон**гениальным учётом врождённо-специфических: «свойств его народа» — что не могло не послужить **фундаментальным**: до**по**длинно-непреодолимо! — камнем преткновения — для должного понимания **одно**значно-гуман**у**сных: утри**ро**ванно — энтропийно! — «чужестранцев» — и их «интеллигентствующих»: **Запа**дло — буквально чёс-по-чёсу! — зудняков, естественно, с «совершенно»-безысходным, и по-аристотелевски-архилогично — культом лишь эгоцентричного: **позидивно** — самосохранения (: «самобытия») — без малейшего эсхатологического: по-русски — комильфо [9, с. 15–20 и др.]!..

Более: волею того, Пётр I — **сот**кров(ь)енно: не мог не исповедовать — прямопротивоположный этим «просвещённым»: **кро**мешно — слепцам — антропологический принцип да: нет! — нашего нормального существования, связанный, мало сказать, с его государственным: **общ**еблага — приоритетом, но! — индивиду**аль**но: личностней и **прос**сто б**э**здн**у**мней — с настоящим божественным: **стра́ш**тн**о**, **и** — надёжно: упо**и**тельно — во Христе! — безсмертием, когда ваша физическая смерть — никак ценностно, и в натуре — не значима! — и каждый из российских верноподданных, разумеется, во главе, и по верховному обряду — с венценосным: распято — императором — синергично, **и** — чувствительно! — предан — прямо в руки Бога живого: со **всегда** даров**ы**м от Него, и непредсказуемо — квантово! —

Произволением — на нашу — именно не-классически: не-совершенную — по-настоящему — вмиг-! — жизнь, на нашу — именно не-классически-не-совершенную — по-настоящему — вмиг-! — **кончину**... В целом: **точно** — была-не-была! — на метафизическом: множественно! — острое — имперской: по-русски — эсхатологически — **конбудничности**... И в дерзновье^ную: гениально — **всегда** креационисто! — пику — **всякостному**: чуждо-обветшало — Западлю — **зѧ**: кону — заклѧто-самосохранительного: доподлинно-гуманусно — бесдарно — эгоцентрика... **Всякостной** собственно человеческой: «смиренно» и «просто» — «бедности», органич^то, и правильно! — обречённой, как минимум, на клиническое: од-нозн(л)ачно — безумие — подл естественно: выморочную, если не вырожденческую — ровь, право, и поделом: Парашно! — **достойно**-энтропийного: насмерть — абсолютистского: **тварьчески** — антигероя! — «Медного всадника» [1, с. 13, 19, 21–23 и др.]...

Необходимо принципиально напомнить, что собственно русская православная традиция — тоже постоянно обесценивала! — физическую смерть, пусть, порой и с иными антропологическими обертонами: «Братья! какая цель нашей жизни на земле? Та, чтобы по испытании нашем земными (**и** — воскресительно: **победно**! — *примеч. авт.*) скорбями и бедствиями и после постепенного (не «совершенно»-«классически»: вконец — а **прос**то неасу^ще! — *примеч. авт.*) усовершенствования в добродетели при помощи благодатных (не «самобытно», но — свободно-эвристично! — *примеч. авт.*) дарований, преподаваемых в таинствах (**и** — в имперском: великопетровски — миру! — *примеч. авт.*), нам опочить по смерти в Боге — покое нашего духа... Мы желаем усопшему покоя как края (**крайского**! — *примеч. авт.*) всех желаний и молим о том Бога. Не безрассудно ли (как раз с гуманусным «нормативом»! — *примеч. авт.*) поэтому много скорбеть над умершими?» — риторически, **и** — воистину сугубо-синергично! — вопрошал святой праведный Иоанн Кронштадтский [10, с. 26]...

Как видим, Пётр I действительно по-имперски-секулярно, здраво, **и** — религиозно-положительно, по Н.А. Бердяеву, — модернизировал святоотеческое отношение к страшно-физической: эгоцентрично — смерти — в сторону её лично-прижизнен^ного: спокойно — прочувствования, **и** — креационистого: дерзновье^но, и общеблажен^но! — преодоления — не без юродствен^ного: антропоэксцентрично, и ортодоксалосно! — распятия своей — как раз обветшало-«самобытной», и **зѧ**: конно — вне себя! — души: плоти. Да, с едва ли выносимой для **всякостного**: «совершенно»-«классически», и Парашно-достойного — безумно — грешника, который и оказывался для имперско-созидательн^ной: вздыбленно — России, мало сказать, «интеллигентски»-«нравственным»: **авторично** — бесдарем — онтологически: абсолюто-исключительным — ничто! — диалекдично-

оборотническим: «позитивно» — Западно: **п**шиком! В «лучшем» случае: до**по**длинно-«бедно» — сходящим со своего «просвещённо-го»: «тотально» — ума — в адекватно-клиническую: «наипрогрессивнейше»! — **одно**значность. В худшем — «разумеется», «тиранически», **и** — Провиденциально: праведно! — казнимого как заведомо-**бес**ысхóдного: убийственно — тирана (без кавычек)! — его по-русски: непосредствен**но**го, **и** — **бёз**днóмно — эвристичного — я: Аз с «чистой»: «пред Богом» — эсхатологически-! — судящей — «совестью» [9, с. 11, 20]!.. И, **конечно**: долу — усугублённое — на общее: не-совершен**но**! — благо Отечества — между прочим, и по-гегелевски — в целом: именно «свободной» «действительности» [11, с. 89, 90, 97] — правда, не с нашим антиномичн**но**-истин**н**ым, **и** — органически! — комильфо. Не с нашим настоящим: генезисно, и творчески — индивидуаль**н**ым: венценосно — **со**тборно — оселком — **что́** только отечественной мысли, согласно А.М. Панченко [12, с. 69, 214, 246 и др.]?! — всевозможнее: всемошнее! — самой отечественной, **и** — свято — вновь-и-вновь креацион**и**-стой! — быт**и́**йности: отрицательн**но**-положительн**но**го — **крайски**-стра́шнó: во Христе! — креста, **и** — вдруг столь же неа**су́**щего: синергично — воскресения... **Прос**сто **со**ткровен**но**: не-истово (= истово + неистово)! — способных, к тому же, **и** — мученически, **и** — мучительно-карающе! — сдобровать...

Итак, Пётр Великий — по Божиему промыслу, **и** — самой Благодати! — отродил уНИКАльную: в мировой истории — империю, где «всё (! — *примеч. авт.*) должно творить», причём с «другой мыслью, другой формулой», понятно, отлично: исключительн**но**! — из Европы — и изначально: **кон**но — имея «своё особое предназначение», по неимоверно-точным определениям А.С. Пушкина [13, с. 54, 239, 485]. Сюда же нельзя не добавить, что это национальная специфика была: вдохновьён**но**, и «революционно» [13, с. 487]! — претворена Петром I — в тождествен**но**-несамопротиворечивую, и **вс**ецело: не-классически — методич(ь)ную! — противоречивость, **кон**кретн**но**: от абсолютистской, **и** — служиво: самоотверженно: пассионарно! — монархической власти — до каждого — так же свободн**но**: закрепощённого, и по **за́**: кону — своим эвристич**н**ым, и бессмертно! — призванием — росса. Вновь-и-вновь: не без приоритетн**но**го, и божественно — долу — примера: и воочию — венценосн**но**го сверххранга! — вздыблен**но**го: распято, **и** — победонос**но** — спасительн**но**! — **ок**рест — «Медного всадника». На **постоян**ной: эсхатологически — закраине — и истории как таковой, и любого (на)личн**но**: отечественного потомка Адама — **всегда** вдруг: по-русски, **и** — по-имперски-универсáлосьн**но**! — **пре**ображающихся: **пре**подобно...

Но! — «великий человек (первый российский император. — *примеч. авт.*) не приобщался нашим слабостям! Он не знал, что мы

плоть и кровь! Он был велик и силен, а мы родились и слабы, и худы, нам нужны были общие уставы человечества!» — устами уже своего «бедного» антигероя — цитирует: демóнокрáдно-лукавое, и диалекдичьно! — мнение профессора Ф.Л. Морошкина — М.Е. Салтыков-Щедрин [14, с. 17]... Примечательна в этой тираде весьма осознанная: гуманусно, и однозначно-«интеллигентски» — абсолютизация, если не заведомо «классическое»: язычно — идолопоклонство — перед нашей тварно-рождённой, естественно, плотски-кровно — «слабостью» и «худостью» — безусловно, не без западноевропейской: Западлю — заклáтой для себя: вне себя — язычно абсурдно! — «тотальности» авторичного, но приятнейшего! — во всех бесысхóдных отношениях — смака, когда «смиренно»: нельзя не обрести — «совершенно»-оправданный: гордынно и аутендичьно: даже полный! — душевный покой. Полный: налично, и органичтó — гуманизéц!.. И не надо никакой трудоёмкой: воистину по-юрóдственному! — крайски-стра́штó — веры. Тем более: воле, великопетровского: созидáдельно, и вздыбленно — образца, если не проссто вдохновьённого: венценосно — поста...

Таким образом, суверенная и по-имперски — русскость была модернистски: оригинально, и — на эсхатологический впрок! — создана Петром I — в её исключительнó-творческом: креационисто и всегда вдруг! — бёзднóмии — с адекватно- и конгениальнó: генезисной — общеплаго: общеплаженно! — обыденностью, прямо-противоположной: и антрополохически-«здорово»! — гуманусно-«интеллигентствующим», ей-ей, самовлюблённо, да и самоспасительно: вне себя — недóросслским — бесдарям с их «нормальной»: демóнокрáдичьно-обветшало, и безумно-беспросветно! — «свет»-«знать»: обыдленностью... На увечный: здесь-и-сейчас — заживо = намертво! — полный диалекдичьно-оборотнический: покой...

В заключение нельзя не отметить, что постсоветские годы — как раз с «тотальной»: органичтóжественно! — алчбой — этого комфортного во всех — греховно-мирских! — отношениях — гуманизéц-покая — едва не уничтожили: по «позидивным» заслугам — зá: конно — нашу имперскую страну, собственнó-русского человека. Едва не замуравав нас — в однозначно-гробалистский — чтó конец?! — элементарно-п(а)Рашкин укон! — тождественно-абсурдной: свето = тьмы... И с обыдленной: Западлю — демóнокрáдски! — (а)вторичностью — доподлинно-энтропийного: «равновесно» и потому погибельно! — порядка, если воспользоваться антивитальным: не-классически — открытием Э. Шрёдингера [15, с. 106–109 и др.]... Короче, наперекор великопетровскому: спасительнó — квантово! — духу: синергично-имперской — творчески — плоти...

«...Будешь служить, женишься, заведёшь детей, кое-что скопишь, купишь домик, — и я вдруг так живо (! — примеч. авт.)

почувствовал весь ужас и всю (гуману**с**ную: «нормально»! — *примеч. авт.*) низость подобного будущего, что разрыдался...» — уже совсем юным отроком — именно по-русски, пусть, и от противного — прочувствовал: осознал — главный герой «Жизни Арсеньева» — и нынешние — по-прежнему: обвет**шало**-абсурдно! — ещё значимые, в первую очередь, увы, для молодёжи — обы**д**ленные: Парашно, и на «свободный»: «влёгкую» — убой! — уценности; прочувствовал: осознал — и с эсхатологическим: бессмертно — «кровно»! — переживанием, а не «худо»-«бедно» и до**т**стойно — причастился к «пленающим особенностям», **и** — «дикой, страшной»: России [16, с. 37, 49]. Вновь по-нашему: неасу**ще** — вышибая клин заведомо чуждого: смертоносно — ужаса — клином заведомо родного, **и** — воскресительно! — страха: страсть: любви...

Мы же до сих пор! — «совершенно»-«классически»: не различаем — весь непротиворечивый: двусмысленно-оборотнический, и сомнительно — тотем — «самобытно»-бесдарного: безумно — вне себя — образчика, **и** — его контрадикторн**ую**: эвристично, и свободно: торжествующую! — индивидуальн**ость**, тем **во**лее: с настоящим, и общеблажен**но**-дерзновённо — бессмертием! Смешиваем — с энтропийно-диалекти**ч**ным гармонизаторством, и нигилистически: напрочь — эти взаимоисключающие: целиком и полностью! — двойственности. Ради очерёдной: язычно-заклятой — бес**сысх**одно — «тотальности» — с её якобы неизбежно-неумолимым: «позидивно» — комфорт-покоем, да с лихвою бонусной: «наипрогрессивнейшим» — «самоспасением»! — в который раз?! — едва не стоившим нам прос**то** аутентичн**ой**: креационист**о** — жизни, **и** — так же **всегда** не умирающей: генезисн**о**! — смерти... С их сугубым: апофактически! — неслиянно — кон**ом**: и собственно света, и собственно тьмы — в их оригинальной, **и** — апокалипсически: здраво! — ограни**ч**ности... Без исключительно-западных: «итогово» — «форм», которые именно при Петре Великом — ещё «неслыханно бездарно»: нет, не овладели! — имперской, и действительно независимой — Россией, по не-истовому: пронзительно — признанию В.В. Розанова [17, с. 610–613]...

Хочется верить, что и сегодня мы эвристичн**о**, и вдруг! — проНИК(а)немся великопетровской, и крайски — победоносн**остью**, общеблаг**о**! — с 2022 г. возНИК(а)ла воистину экзистенциальная ситуация для России, и В.В. Путин — впервые в её недюжинной истории! — с бёздн**ой**: эсхатологически — осознан**ностью** — заявил о единственно спасительн**ой**, **и** — стра**ш**тн**о** — необходимости: была не была! — нашего культурно-цивилизационного: конкрет**но**, и навеки — суверенитета...

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Пушкин А.С. *Медный всадник*. Ленинград, Наука, 1978, 288 с.
- [2] Живов В.И. *Язык и культура в России XVIII века*. Москва, Школа «Языки русской культуры», 1996, 591 с.
- [3] Кара-Мурза А.А., Поляков Л.В. *Реформатор. Русские о Петре I. Опыт аналитической антологии*. Иваново, Форс, 1994, 320 с.
- [4] Пётр Великий. *Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты*. Москва, Пушкинский фонд. Третья волна, 1993, 446 с.
- [5] Ломоносов М.В. *О сохранении русского народа*. Москва, Институт русской цивилизации, 2011, 848 с.
- [6] *Пётр I в русской литературе XVIII века*. Санкт-Петербург, Наука, 2006, 450 с.
- [7] Бердяев Н.А. *Философия свободы. Смысл творчества*. Москва, Правда, 1989, 608 с.
- [8] Бердяев Н.А. *Царство Духа и царство Кесаря*. Москва, Республика, 1995, 383 с.
- [9] *Пётр Великий в его изречениях*. Москва, Художественная литература, 1991, 127 с.
- [10] Иоанн Кронштадтский, святой праведный. *Моя жизнь во Христе...* Москва, Синописис, 2024, 784 с.
- [11] Гегель Г.В.Ф. *Лекции по философии истории*. Санкт-Петербург, Наука, 1993, 480 с.
- [12] Панченко А.М. *Я эмигрировал в Древнюю Русь. Россия: история и культура. Работы разных лет*. Санкт-Петербург, Изд-во журнала «Звезда», 2008, 544 с.
- [13] *А.С. Пушкин-критик*. Москва, Советская Россия, 1978, 672 с.
- [14] Салтыков-Щедрин М.Е. *Современная идилия*. Москва, Советская Россия, 1976, 352 с.
- [15] Шрёдингер Э. *Что такое жизнь?* Москва, АСТ, 2019, 288 с.
- [16] Бунин И.А. *Собрание сочинений. В 6 т. Т. 5*. Москва, Художественная литература, 1988, 639 с.
- [17] Розанов В.В. *Собрание сочинений. О писательстве и писателях*. Москва, Республика, 1995, 734 с.
- [18] *Библия*. Москва, Международный издательский центр православной литературы, 1995, 1376 с.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Калитин П.В. Эсхатология: по-русски творящая — в прошлом, и вновь: по-настоящему. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 3. EDN YCWWIZ

Калитин Пётр Вячеславович — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: petr.kalitin@mail.ru